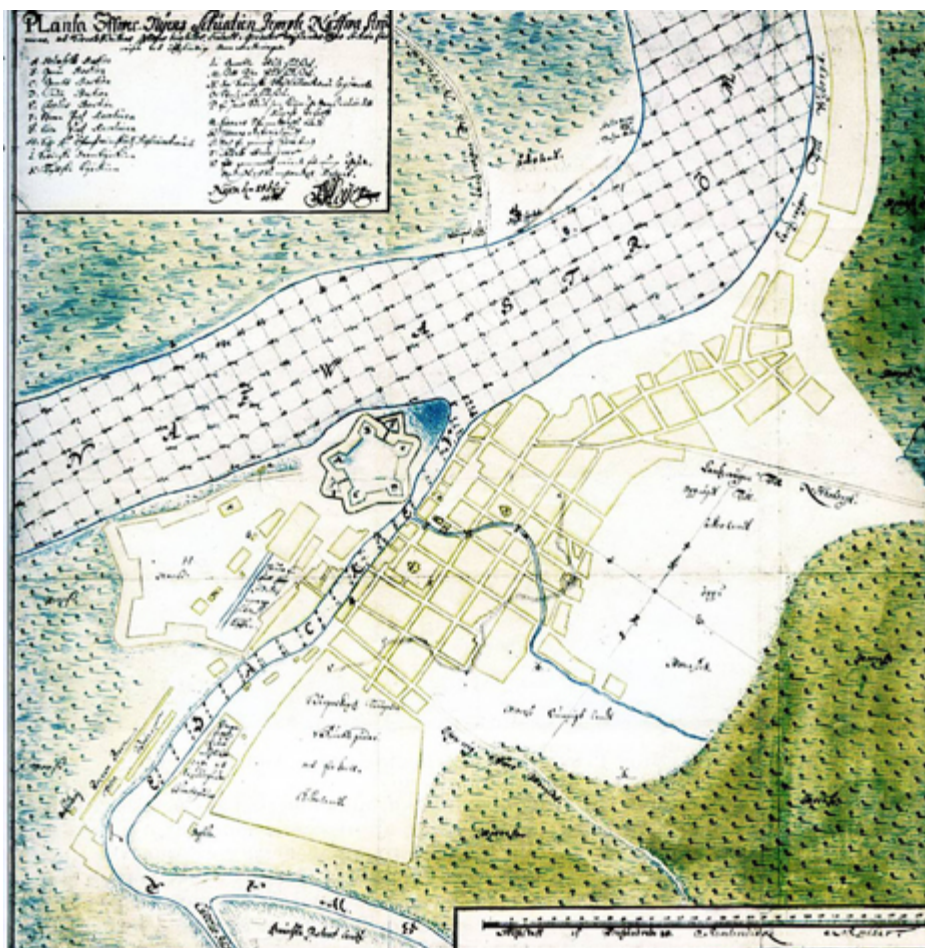

Сорокин П.Е. Нужен ли Петербургу Археологический музей?/Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса Петровских городов. СПб. 2011. с. 136-144.

В последнее время понятие археология Санкт-Петербурга все больше входит в научный обиход и становится достоянием городской культуры. Археология, как и любая другая наука постоянно развивается, совершенствуя методы исследования и расширяя поле своей деятельности, как в территориальном, так и в хронологическом отношении. Несмотря на то, что археологические исследования в Приневье были начаты еще в начале XX столетия, а в самом Петербурге в его середине¹, до недавнего времени на археологических картах здесь можно было увидеть только сплошное белое пятно. Это подтверждало известную легенду о том, что Петербург возник среди лесов и болот на малообжитой территории. Однако, история Приневья, а следовательно и Петербурга, не ограничивается тремя последними столетиями. Да и за время своего существования город значительно изменил свой облик. В его недрах скрыты утраченные сооружения и находки, свидетельства богатой истории. Все это наглядно подтверждают археологические раскопки последних десятилетий, проводившиеся в Петербурге и его окрестностях.

Первая программа изучения археологических памятников на территории Петербурга была разработана в 1989 г., после чего были начаты планомерные поиски древностей на территории города². В 1998 г. была подготовлена учетная документация на первые археологические памятники в Петербурге: стоянки эпохи неолита – раннего металла в Сестрорецком разливе и Лахте, поле Невской битвы 1240 г., поселения позднесредневекового времени в Усть-Ижоре, центр города Ниена и крепость Ниеншанц XVII в. (рис.1), Троицкий-Петровский собор XVIII в.

Охранные зоны археологического культурного слоя на территории города, создающие законодательные предпосылки для проведения регулярных археологических исследований, были разработаны СЗНИИ Наследия в 1997-2000 гг. Впоследствии они были утверждены приказом КГИОП 2001 г. и Законом Санкт-Петербурга об охранных зонах 2008 г.

Рис. 1. План Ниена и Ниеншанца 1698 года.

Археологические объекты можно условно разделить на движимые и недвижимые. Специфика их заключается в том, что после проведения археологических исследований они могут перейти из категории недвижимых памятников (культурный слой) в движимые (документация и находки). Культурный слой в результате раскопок уничтожается, но при этом извлеченная из него историческая информация переводится в документацию, а находки передаются в музей. После завершения раскопок недвижимыми остаются остатки исторических сооружений (фундаменты, стены, рвы, валы), сохраняющиеся, согласно закона об объектах культурного наследия, на месте их обнаружения. В обоих случаях, после проведения раскопок, происходит изменение охранного статуса археологического объекта. В первом исследованная территория исключается из охранной зоны, и может быть использована для реализации хозяйственных проектов. Во втором – он изменяется в связи с необходимостью сохранения выявленного в процессе раскопок архитектурно-археологического объекта. Таким образом, только режим охраны полностью исследованного объекта может считаться постоянным, до этого же он носит временный характер.

Музеефикация археологических памятников предусматривает осуществление целого комплекса организационно технических мероприятий: вычленение их территории из сферы городской застройки, законодательное оформление границ памятника и организация его охраны, определение охранного режима, как территории самого памятника, так и окружающих территорий для органичного включения его в ландшафтную среду, разработка проекта, проведение консервационно-реставрационных работ, создание защитных сооружений-павильонов, навесов, разработка гидрологического режима, общее благоустройство территории.

Проекты музеефикации и мемориализации историко-археологических объектов на территории города могут включать широчайший комплекс мероприятий, суть которых

сводится к органичному включению их в городскую историко-культурную среду. В зависимости от характера, степени изученности и сохранности, памятника возможны: консервация и музеефикация сооружений и находок, частичное или полное воссоздание их внешнего вида, создание макетов утраченных объектов, установку памятных знаков, мемориальных досок и щитов с информацией, включение старых названий в топонимику города.

Успешно осуществленными ранее проектами музеефикации археологических объектов могут служить: Петровский Зимний дворец, обнаруженный в здании Эрмитажного театра, и первоначальные сооружения Невской куртины в Петропавловской крепости. К настоящему времени осуществлены еще два проекта сохранения и показа объектов раннего Петербурга. Это участок булыжной мостовой и крылец XVIII в. перед Аудиенц-камой здания Двенадцати коллегий, выявленных в ходе археологических раскопок 2000–2001 гг. Понижение уровня земной поверхности, реконструкция крыльца и обозначение истинных размеров входных проемов ризалита Аудиенц-камы позволило вернуть этой части исторического здания его первозданный облик. Еще один сохраненный археологический объект старого Петербурга, раскопанные в 2003 г. фундаменты Екатерингофского дворца начала XVIII в.³.

В отличие от Петербургского времени, предшествующие исторические эпохи почти не оставили каких-либо следов на земной поверхности. Памятные знаки, обозначающие археологические объекты, могли бы восполнить этот недостаток и увековечить важнейшие исторические периоды земель в устье реки Невы, выполняя в городской среде Петербурга роль символов своей эпохи. Памятники района Сестрорецкого Разлива и Лахты, а также обнаруженные в устье реки Охты, представляют эпоху неолита – раннего металла. Поле Невской битвы и позднесредневековые поселения в Усть-Ижоре, Ниен и Ниеншанц, шанец в Красном селе связаны с позднесредневековым и новым временем.

Использование памятников археологии в качестве объектов показа имеет богатые традиции в мировой культуре. Музеефикация археологических памятников позволяет не только сохранять заложенную в них научную информацию, но и способствует непосредственному соприкосновению людей со свидетельствами древней культуры, духовным и материальным наследием прошлого. Экспонирование исторических сооружений в городской среде под открытым небом придает современным городам оригинальность и романтический колорит древности. Памятники археологии, экспонируемые в современной архитектурно-градостроительной среде, приобретают, помимо научного, эстетическое и градоформирующее значение.

В зависимости от того, выявлен памятник археологии в существующем городском районе или был известен к началу застройки, он либо адаптируется к сложившейся архитектурно-градостроительной среде, либо учитывается при ее проектировании. При обнаружении памятника археологии во время строительных работ и в случае принятия решения о его музеефикации, возможно изменение проекта строительства с целью обеспечения охранных мероприятий с учетом появления нового градостроительного объекта.

Особое место в системе охраняемых археологических территорий Петербурга занимают земли в устье реки Охты, которые были центром поселенческой агломерации в нижнем Приневье до основания Петербурга. Это место, расположенное на пересечении водных и сухопутных путей, не затапливаемое наводнениями, с гаванью и мысом, защищенным водными преградами, всегда было удобно с точки зрения создания здесь города и крепости. Разведочные работы Санкт-Петербургской экспедиции, проведенные на Охте в 1992–93 гг., в ходе которых были обнаружены находки и слои допетровского времени, стали основанием для придания этой территории статуса охраняемой⁴.

Создание памятного знака на месте Ниеншанца в 2000 г. должно было обозначить этот важный исторический объект в современной городской среде. Местом его сооружения,

был выбран береговой склон перед зданием Петрозавода у Большеохтинского моста, где в прошлом располагался один из бастионов этой крепости. Памятник представляет собой гранитный бастион, на котором установлены старинные крепостные орудия. У бастиона сооружен гранитный макет исторической крепости в форме звезды⁵. Здесь же на мемориальной доске размещена информация о Ландскроне, Невском устье и Ниеншанце, а также выбита историческая карта города Ниена 1698 г. с экспликацией. Мемориализация этого места была продолжена в 2003 г – в дни празднования 300-летия Петербурга здесь был открыт историко-археологический музей Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц (рис.2).

Рис. 2. Макет города Ниена с крепостью Ниеншанц

Беспрецедентные по масштабам охраняемые археологические раскопки (площадью около 30 тыс. м. кв., глубина свыше 5 м.), проведенные на Охтинском мысу Санкт-Петербургской археологической экспедицией в 2006-09 гг. в связи с планами строительства ОДЦ "Охта", выявили несколько новых уникальных археологических памятников. Здесь (на площади свыше 20 тыс. м. кв.) были обнаружены первые на побережье Невы стоянки эпохи неолита – раннего металла (IV-II тыс. до н.э.). Среди находок: рыболовные сооружения, каменные орудия и керамические сосуды, а также уникальные янтарные украшения.

Помимо археологических культурных слоев здесь были обнаружены хорошо сохранившиеся части крепостей эпохи средневековья и нового времени, обладающие несомненными признаками объектов культурного наследия (остатки фортификационных сооружений, содержащие информацию об исторической планировке различных периодов), которые согласно Закона об объектах культурного наследия должны быть сохранены в процессе хозяйственного освоения этой территории⁶. Здесь были открыты значительные по масштабам остатки трех крепостей: Ниеншанца, двух периодов его существования (1611-1656 и 1656-1703 гг.), Ландскроны (1300-01 гг.), а также неизвестного ранее мысового укрепления новгородского периода.

В результате раскопок была получена новая научная информация по истории Приневского региона (предыстории Петербурга) и собрана ценная коллекция артефактов IV тыс. до н.э. – XIX в. Под снесенными заводскими корпусами хорошо сохранились

крепостные рвы с дерновыми и деревянными облицовками склонов и подземные части построек XIII-XVII вв., заглубленные в материковый грунт до 3.5 метров⁷.

Выявленный многослойный памятник, на котором можно одновременно наблюдать рельефные части сооружений различных периодов истории уникален не только с научной точки зрения, но и как музейный объект (рис.3, 4). Предметом охраны в данном случае являются как почти полные планы выявленных крепостей, так и их конструктивные особенности. По закону подобные исторические сооружения попадают под охрану с момента их выявления. Новое строительство на территории объектов культурного наследия запрещено законом, поэтому любой проект освоения этой территории должен учитывать наличие здесь грандиозного по масштабам археологического объекта, занимающего весь мыс. Единственные строительные работы, разрешенные в данной ситуации законом, это работы по реставрации объекта культурного наследия.

Рис. 3. Ров крепости Ландскрона XIV в.

Остатки крепостей бастионного типа сходные с укреплениями Ниеншанца сохранились в Старой Ладоге, Новгороде, Ростове, Риге, Таллине, Нарве, Балтийске, Клайпеде, Копенгагене, Штральзунде и многих других европейских городах. Однако, укрепления Ниеншанца уникальны, как по своему плану, так и по конструктивным особенностям. Тем более, что хорошо прослежены два этапа их строительства. Остатки укреплений Ландскроны представляют собой части единственного в своем роде сохранившегося деревоземляного регулярного замка эпохи крестовых походов на Балтике. В Прибалтике сохранились аналогичные укрепления, но выполненные в камне. Мысовое городище также является редчайшим памятником средневековой фортификации на Северо-западе и единственным в бассейне реки Невы. Аналогичные всем этим фортификациям земляные укрепления можно увидеть во многих городищах России, охраняемых государством.

Земляные крепости и их остатки сохраняются во многих европейских городах как их исторические предшественники. Давно ушло то время, когда они приносились в жертву новому строительству. Мы имеем множество примеров в мировой практике, когда после обнаружения археологических памятников на территории предполагаемого строительства, власти, осознавая их историко-культурную ценность, изменяли концепцию ее использования. Так 1970-х гг. в Стокгольме при строительстве новых сооружений Риксдага (парламента страны) были выявлены остатки средневекового города.

Строительство было остановлено и сейчас на этом месте существует интереснейший музей Средневекового Стокгольма. В настоящее время в Стамбуле, по результатам раскопок на месте строительства тоннеля под Босфором, осуществляется крупномасштабный проект сохранения найденных там византийских судов. Таких примеров можно привести множество.

Рис. 4. Ров крепости Ниеншанц. Карлов бастион, XVII век.

Необходимо отметить, что в случае обнаружения столь масштабных археологических сооружений, которые были выявлены на Охте, необходимо принятие экстренных решений и мер по их сохранению. Масштабная консервация дерево-земляных археологических объектов требует участия большого количества специалистов, значительных средств и продолжительного времени. Необходимо было бы остановить раскопки до принятия решения о дальнейшей судьбе найденных памятников, так как в земле дерево-земляные конструкции, сохранявшиеся на протяжении столетий, могли сохраняться и дальше. При вскрытии их с попаданием в воздушную среду они начинают быстро разрушаться. Однако, обращения археологов к городским властям и органам охраны памятников по поводу находок на Охте, к сожалению, остались без ответа. Это не позволило сохранить конструктивные элементы рвов и внутривальных конструкций, сделанных из древесины. Хотя благодаря усилиям археологов и сотрудников Гос. Эрмитажа были выполнены не предусмотренные ранее работы по крупномасштабной консервации сырой древесины и других изделий из органики, а часть исторической древесины после изучения была зарыта на месте раскопок.

В настоящее время выявленные земляные фортификационные сооружения (рвы исторических крепостей) сохраняются на месте их обнаружения в ландшафте, после их временной консервации путем полной или частичной засыпки. Деревянные сооружения также засыпаны грунтом до принятия решения об их консервации и музеефикации, которые должны выполняться по отдельному проекту.

Создание Археологического музея Петербурга необходимо для хранения, изучения и экспонирования объектов археологического наследия и археологических коллекций, полученных при раскопках в Петербурге и его окрестностях. К настоящему времени в городе отсутствует музейное хранение, обеспечивающее сбор, реставрацию и консервацию археологических находок, происходящих с территории города и его

окрестностей. Отсутствует и систематическая историко-археологическая краеведческая экспозиция, позволяющая представить процесс освоения Приневья с древнейших времен до основания Петербурга и первых лет его существования. Специфика археологических древностей, особые методы их изучения и сохранения требуют создания в городе отдельного археологического музея.

Целесообразность создания в Петербурге нового Археологического музея определяется в первую очередь следующими причинами: 1. Сохранение выявленных археологических объектов, 2. сохранения целостности коллекций археологических находок, 3. возможности сохранения (консервации и реставрации), 4. доступность коллекций для ознакомления и работы, 5. возможность постоянного экспонирования коллекции.

Предлагаемая структура экспозиции музея, включает три основных раздела, связанных между собой тематически: предыстория Санкт-Петербурга (IV тыс. до н.э. – XVII столетие), археология Санкт-Петербурга (XVIII-XIX вв., морская археология Балтики. Наиболее оптимальным местом для создания Археологического музея Петербурга по вышеназванным причинам могла бы стать Охта.

Памятники Охтинского мыса имеют огромную историко-культурную ценность не только для предыстории нашего города, но и для российской и мировой истории. В настоящее время существует уникальная возможность создания здесь археологического музея Санкт-Петербурга, чтобы навсегда сохранить в городском ландшафте чудом дошедшие до нашего времени остатки исторических крепостей. В настоящее время существует разработанный в Санкт-Петербургском строительном университете проект музеефикации памятников на Охтинском мысу⁸. Другой важнейшей задачей создания нового городского археологического музея является сохранение и экспонирование уникальной коллекции древностей (от эпохи неолита до Охтинской верфи XIX в.), находящейся в археологических хранениях, чтобы она не рассеялась по разным музеям и не попала в запасники, а была доступна для всеобщего обозрения.

Если абстрагироваться от планов застройки Охтинского мыса и предположить, что Петербургу и России нужен памятник, связанный с их многовековой историей, имеющий также и общеевропейское значение, здесь мог бы появиться интереснейший в своем роде ландшафтный археологический музей-заповедник, который бы существенно расширил хронологические рамки петербургской истории и повысил туристическую привлекательность Северной столицы.

Разумное использование археологического наследия позволит не только сохранить архив исторической информации, но и расширить историко-культурный потенциал Петербурга включением в него целого пласта новых памятников истории и культуры и созданием археологических музейных объектов и экспозиций и связанных с ними туристических маршрутов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сорокин П.Е. История археологических исследований Петербурга. Изучение допетровской истории приневского региона в XVIII – первой половине XX вв. // Археологическое наследие Петербурга. Вып. 3. СПб. 2009., с. 11-52; Грач А.Д. Археологические раскопки в Ленинграде. Л. 1953.

² Программа, разработанная Санкт-Петербургской археологической экспедицией, предусматривала: выявление, учет и изучение археологических объектов, участков ценного культурного слоя, определение их датировки, сохранности, насыщенности артефактами; проведение естественнонаучных анализов; выработку рекомендаций по охране и использованию памятников археологии.

³ Сорокин П.Е. Археологическое изучение Екатерингофского дворца // Кормильцева О.М., Сорокин П.Е., Кишук А.А. Екатерингоф. СПб. 2004., стр. 108-111.

⁴ В 1998–2001 гг. мыс при впадении Охты в Неву получил статус объект культурного наследия «Крепость Ниеншанц», а правый берег реки Охта между Среднеохтинским пр., ул.Конторская и Красногвардейской пл. – «Центр города Ниена».

⁵ Сорокин П.Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб. 2001.

⁶ Федеральный закон 73. статьи 3, 36.

⁷ Сорокин П.Е., Андреева О.В., Попов С.Г., Семенов С.А., Михайлов К.А. Археологические исследования шведского города Ниена и крепости Ниеншанц XVII в. в Санкт-Петербурге. // Археологические открытия 2007 г. – (Рукопись, сдана в печать) Сорокин П.Е., Поляков А.В., Иванова А.В., Михайлов К.А., Лазаретов И.П., Гусенцова Т.М., Гукин В.Д., Ахмадеева М.М., Попов С.Г., Семенов С.А. Археологические исследования в г. Санкт-Петербурге в устье реки Охты // Археологические открытия 2008 г. – (Рукопись, сдана в печать) Сорокин П.Е. Археологические исследования города Ниена, крепости Ниеншанц и перспективы создания Археологического музея Петербурга // Реликвия №18. СПб., 2008. С. 54-58. Сорокин П.Е. Археологические исследования Ландскроны и Ниеншанца // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том II. М., 2008. С. 519-522. Сорокин П.Е., Поляков А.В., Иванова А.В., Михайлов К.А., Лазаретов И.П., Гукин В.Д., Ахмадеева М.М., Глыбин В.А., Попов С.Г., Семенов С.А. Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 г. Предварительные результаты // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 3. СПб. 2009., с.188-203.

⁸ Автор проекта музеефикации Ландскроны и Ниеншанца архитектор Елена Мельникова.